

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
784
EXPRESS-ISSUE**

2012 № 784

СОДЕРЖАНИЕ

- 1925-1930 Дензил Дин Харбер (1909-1966) – британский марксист, коммунист, троцкист и орнитолог
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1930-1941 К орнитофауне Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1941-1942 Численность лебедя-шипуна *Cygnus olor* в долине Маныча и на северо-западном побережье Каспийского моря. А. И. КУКИШ
- 1942-1943 О гнездовании чечётки *Acanthis flammea* в Ивановской области. Б. Н. ГЕРАСИМОВ
- 1943-1945 К происхождению синантропности белого аиста *Ciconia ciconia*. Л. И. ТАРАНЕНКО
- 1945 Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* и каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* – новые птицы Днепропетровской области.
А. Н. ГУДИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 784

CONTENTS

- 1925-1930 Denzil Dean Harber (1909-1966) – British marxist, communist, trotskyist and ornithologist.
E. E. SHERGALIN
- 1930-1941 On avifauna of Kungei Alatau (Northern Tien Shan).
N. N. BEREZOVIKOV
- 1941-1942 The number of the mute swan *Cygnus olor* in the Manych Valley and on the north-western coast of the Caspian Sea. A. I. KUKISH
- 1942-1943 Breeding of the common redpoll *Acanthis flammea* in the Ivanovo Oblast. B. N. GERASIMOV
- 1943-1945 The white stork *Ciconia ciconia* as a synanthropic bird: to origin of its association with man.
L. I. TARANENKO
- 1945 The paddyfield warbler *Acrocephalus agricola* and the Isabelline wheatear *Oenanthe isabellina* – new birds of the Dnepropetrovsk Oblast.
A. N. GUDINA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Дензил Дин Харбер (1909-1966) – британский марксист, коммунист, троцкист и орнитолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2012

Широко известно, что шеститомник «Птицы Советского Союза» под редакцией профессоров Г.П.Дементьева и Н.А.Гладкова, заслуженно получивший Сталинскую премию 2-й степени, стал важным событием и поворотным моментом в истории советской и российской орнитологии. Его перевели на английский язык в 1960-е годы в Израиле. Вот уже почти полвека это издание является главной источником данных о фауне и биологии птиц СССР за пределами нашей страны. Возникает естественный вопрос: «Каким же образом коллеги на Западе узнали про выход этой книги, написанной на трудном и недоступном языке?»

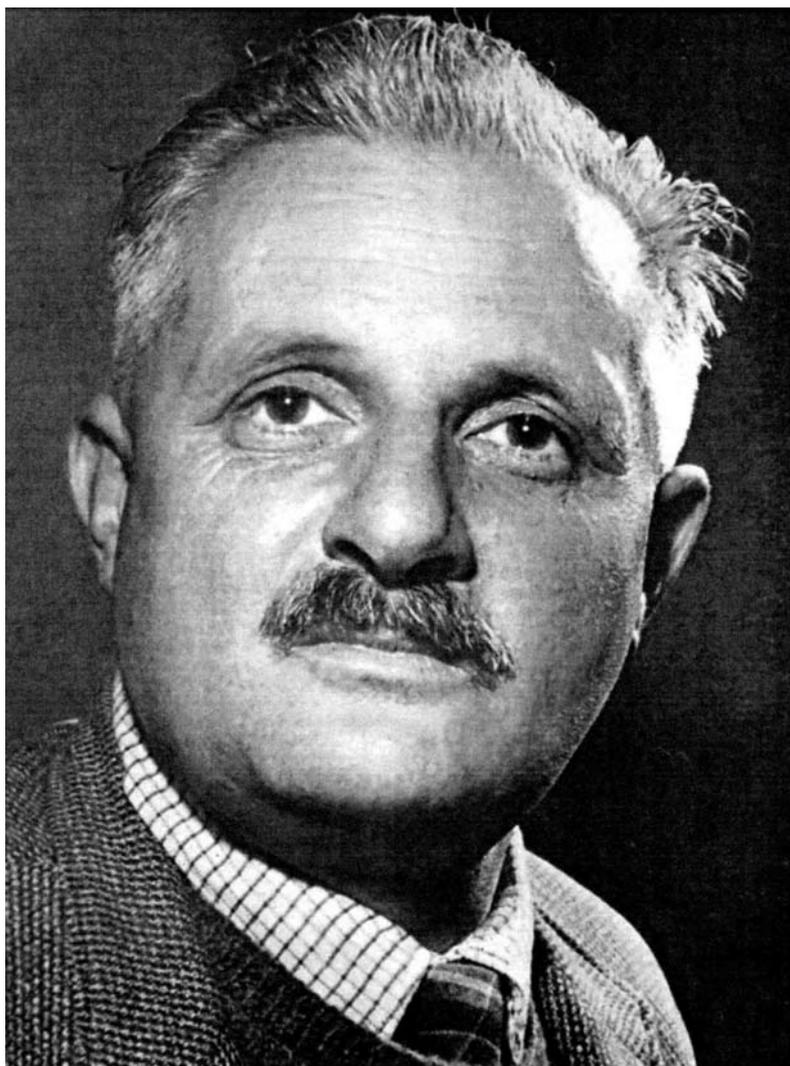
Прорывом «железного занавеса» мы обязаны британскому марксисту, коммунисту, троцкисту и орнитологу Дензилу Дину Харберу – очень многогранной личности, о котором стоит рассказать поподробнее. Позвольте привести несколько абзацев из некролога, написанного его другом Грэмом де Форджесом и опубликованного в февральском номере журнала «British Birds» за 1967 год (des Forges 1967).

«Дензил Дин Харбер (Denzil Dean Harber) скончался 31 августа 1966 года в возрасте 57 лет в Вестминстерском госпитале в Лондоне после серьёзной операции, которая поначалу казалась выполненной успешно.

К концу жизни он был хорошо знаком читателям «British Birds», главным образом как почётный секретарь Комитета по регистрации редких видов птиц (эту роль он взял на себя в 1963 году), а также в качестве организатора периодических споров по орнитологическим темам, интересовавшим его. Если первое занятие он рассматривал как серьёзную работу, то дискуссии – просто как отдых.

С самого младенчества Дензил Харбер страдал от астмы, из-за которой его формальное образование было также весьма «спазматическим». Однако он хорошо усвоил, как нужно учиться и как следует распланировать курсы для самого себя. Следуя таким путём, среди многих прочих предметов он выучил основы русского языка. После детства, проведённого в основном в графстве Суссекс, он вернулся в Лондон и поступил в Лондонскую школу экономики. Билет от этой организации предоставил ему доступ в библиотеку Британского музея. Однако перед ним не открывались особые перспективы, пока в 1931

году он не ухватился за должность переводчика для одного канадского журналиста, отправлявшегося с расширенным туром по СССР. Дензила привлёк не столько шанс усовершенствовать свой русский язык, сколько его приверженность к тому времени к левым политическим взглядам. Поэтому ему не терпелось увидеть своими глазами «Родину мирового коммунизма». Три месяца, проведённые им в России, оказались достаточными, чтобы разувериться во многих прежних идеалах и отказаться от идеи переезда на постоянное жительство в СССР. Дензил Харбер вернулся в Англию.

Дензил Дин Харбер (1909-1966).
С любезного разрешения журнала «British Birds».
Авторские права принадлежат «Radio Times».

Затем он решил заняться политической карьерой, но она не приносила ему никакого дохода (даже минимума для проживания), и поселившись в Истбурне, он устроился на работу агентом по страхованию. Дензил умел наслаждаться от аргументов в споре, легко признавал свои ошибки и составлял письма и статьи, в которых чувствовались опыт и мудрость крайне зрелого человека. Эти качества составляли

малую часть природы Дензила Харбера, который просто-напросто больше читал и больше знал европейскую литературу и историю, чем основная масса окружавших его людей, а также был умелым лингвистом и терпеливым работником.

На протяжении многих лет Харбер написал довольно много различных заметок и писем в «British Birds» и подготовил большой объём в основном редакторского материала. Доклады в «Sussex Bird Reports» и «Reports of the Rarities Committee» стали образцами такой его работы. Самым скрупулёзным и трудоёмким подвигом Дензила Харбера стал специальный обзор «Птиц Советского Союза», опубликованный в 1955 году в «British Birds». Для этого он сначала переработал более 4 тыс. страниц текста на русском языке, а затем обратил внимание западных читателей на некоторые особо интересные моменты в серии резюме, изложенных на 40 страницах (Harber 1955). В дополнение к этому он перевёл большое количество научного материала с русского и немецкого языков для других исследователей. Примером его тщательности может быть такой случай: как-то в одной статье он не смог правильно перевести название паразитического организма (вероятно из-за того, что это слово на русском имело много значений); он отправился в библиотеку Британского музея, чтобы свериться с Большой советской энциклопедией, где и обнаружил ответ на свой вопрос. Он был способным и во французском языке, хотя последний не очень жаловал, однако очень хорошо справлялся с испанским, итальянским и славянскими языками.

Дензил Харбер стал проявлять интерес к птицам незадолго до того, как поселился в Истбурне; хотя ещё намного раньше он старательно изучал геологию и другие отрасли естественных наук. Его работа предоставляла избыток времени для наблюдений за птицами. Сначала он редко выбирался за пределы Суссекса. Дензил особо интересовался определением птиц и их миграциями и мало внимания обращал на другие разделы орнитологии. Поэтому казалось вполне естественным, что Харберт стал связан с подготовкой и выпуском обзора «Sussex Bird Report» с самого начала его выхода в качестве самостоятельной публикации в 1948 году. Он трудился над этим ежегодным фаунистическим обзором в той или иной форме до 1965 года. После нашей с ним публикации «A Guide to the Birds of Sussex» (1963), в которой он был и соавтором, и одним из составителей, его интерес к авифауне графства стал угасать, хотя он компенсировался работой Дензила в качестве секретаря Комитета по редким (залётным) видам. Такая деятельность полностью отвечала его чаяниям и он уделял ей значительную часть своего времени, оперативно ведя переписку и делая записи, что было для него очень характерно. В первые послевоенные годы, когда я первый раз встретил его, он не стремился попутешествовать за пределы графства

Суссекс, чтобы увидеть новые виды, отказывался даже от идеи посетить континентальную Европу.

Постепенно, однако, он отправлялся в полевые вылазки всё дальше и дальше, сначала внутри Англии, затем предпринял две поездки в Испанию. За этими турами последовали поездки в Югославию, центральную Европу и северную Африку. Наконец, он так сильно увлёкся такими отпусками, что мог рьяно обсуждать планы на следующий год, когда текущая экспедиция ещё только начиналась.

В качестве товарища в таких поездках он был настоящей находкой, потому что за несколько месяцев вперёд он тщательно прорабатывал все детали, сравнивал всевозможные цены, изучал литературу и находил необходимые адреса. Во время последней поездки в 1966 году в Австрию Дензилу не удалось увидеть несколько видов (в том числе бородача), которые надеялся встретить, но зато он наблюдал воробьиного сычика. С особой гордостью он добавил морского голубка в Британский список птиц в 1969 году и относился к этой птице с придыханием! Дензил взялся за кольцевание птиц, чтобы подтвердить пребывание некоторых видов в Суссексе, которые, по его предположению, должны были присутствовать здесь, но просто не были правильно определены. Расширением его интереса к этой теме стало учреждение станции кольцевания в местечке *Beachy Head*. У него оставалось очень мало времени для научных обществ, но он был действительным членом совета Орнитологического общества Суссекса и Треста естествоиспытателей Суссекса. Он также являлся членом Британского орнитологического союза и Королевского общества охраны птиц.

Дензил Харбер был, безусловно, яркой личностью в орнитологическом мире: человек необычный и неконформистский, но определённо логичный. Он терпеливо принимал любые высказывания в свой адрес и терпимо относился к человеческой глупости. Дензил всю свою жизнь вынужден был бороться со слабым здоровьем, но никогда на это не жаловался и сражался до самого конца. После него остались вдова и трое сыновей. Вдова Дензила пережила своего мужа всего на несколько месяцев» (*des Forges 1967*).

А теперь несколько слов о политической карьере Дензила Харбера, в деталях изложенной во многих книгах, статьях и в Интернете (на одной из сайтов можно ознакомиться с тремя краткими письмами Харбера к Троцкому!). Дензил был далеко не рядовым британским коммунистом. Не вполне ясно, как Дензил заинтересовался политикой, но уже к концу 1926 года он читал различные анти-империалистические памфлеты, публикуемые Исследовательским департаментом труда. К марту 1927 года он прочёл первый том «Капитала». В компартию Великобритании Дензил вступил в 1929 году. После возвращения из достопамятной поездки в СССР в 1932 году, он обнаружил в книжном ма-

газине Хендерсона, расположенного на Чаринг Кросс Роуд в Лондоне, несколько экземпляров «Бюллетеня оппозиции», опубликованных порусски троцкистской левой оппозицией.

В 1932 Харбер присоединился к Коммунистической лиге, преемнику Бальхам группы – оппозиционной группе в Компартии Британии и первой независимой Троцкистской группе в стране. Троцкий посоветовал группе вступить в Международную рабочую партию, которая только что отпочковалась от Лейбористской партии. Троцкий полагал, что группа должна работать для большевистской трансформации партии. Большинство в Коммунистической лиге выступало против присоединения к Международной рабочей партии, будучи сторонниками поддержания открытой партии, но позволило 30 её членам, руководимых Харбером, образовать секретную «Большевикско-ленинскую фракцию» в Международной рабочей лиге. Это различие в ориентации ещё больше разделило партию в ноябре 1934 года, когда 60 троцкистов из Международной рабочей лиги официально сформировало Марксистскую группу, ведомую Дензилом Харбером.

Через некоторое время Харбер оставил международную лейбористскую партию чтобы вступить в британскую лейбористскую партию, с целью, как призывал Троцкий, сформировать внутри неё боевую группу. Позже Харбер привёл её в Революционную социалистическую лигу, в которой в то время сам состоял секретарём. В 1944 году Революционная социалистическая лига слилась с соперником – Международной лигой рабочих, чтобы вместе образовать Революционную коммунистическую партию (1944-1949).

Харбер был одним из британских делегатов на учредительной конференции Четвёртого интернационала в Париже 3 сентября 1938 года и вместе с другим английским коммунистом Джеймсом (C.L.R. James) был избран представлять Британию в Международном исполкоме этой организации.

В том же месяце, чуть позже, он женился на Мери Уиттакер (Mary Whittaker), с которой познакомился в Рабочей лиге молодёжи. На следующий год он вместе с ней вернулся в Суссекс, в Истбурн, где и стал работать агентом по страхованию до конца своих дней.

К 1938 году его временно «спящий» интерес к естественным наукам и особенно к птицам пробудился с новой силой, и наш герой на протяжении следующих 30 лет своего жизненного пути стал известным британским орнитологом.

Что тут ещё можно добавить кроме известной фразы, которая гласит: «если человек талантлив, то, как правило, талантлив во всём».

Автор выражает благодарность главному редактору журнала «British Birds» Поджеру Риддингтону за разрешение использовать в этой статье фотографию Дензила Дина Харбера, взятую из упомянутого некролога.

Литература

- des Forges G. 1967. Obituary Dentil Dean Harber (1909-1966) // *Brit. Birds* **60**, 2: 84-87.
- Harber D.D. 1955. Special review; The Birds of the Soviet Union // *Brit. Birds* **48**: 218-224, 268-276, 313-319, 343-348, 404-410, 447-453, 505-511.
- http://en.wikipedia.org/wiki/Denzil_Dean_Harber

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 784: 1930-1941

К орнитофауне Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань)

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Пешие маршруты на озеро Иссык-Куль совершены мной через Кунгей Алатау с подъёмом вверх по Кульсайскому ущелью до перевала (3274 м над уровнем моря) и спуском вниз по ущелью Сарыбулак в Иссык-Кульскую котловину к посёлку Тюп (9-11 июля 1996, 26-28 июля 1999). Кроме того, наблюдения за птицами проводились в окрестностях посёлка Большой Жаланащ и Карабулак у северного подножия Кунгей Алатау (8-9 и 29 июля 1996, 15-16 мая и 13-15 июля 1997, 25-26 июля 1999) и на озёрах Нижний и Средний Кульсай (30 июля – 1 августа 1996 и 18-19 июля 1999). В 2002 году 19 и 20 июля посещены каньоны рек Орта-Мерке и Шет-Мерке, посёлок Большой Жаланащ, Карабулак и Саты, пойма реки Чилик в устье речки Кульсай. За время поездок отмечено 95 видов птиц, краткий перечень которых приводим в этом обзоре.

Cygnus cygnus. Залётный взрослый кликун встречен С.В.Волковым на озере Верхний Кульсай 3 июля 1999.

Tadorna ferruginea. На озере Верхний Кульсай 3 и 17 июля 1999 держался выводок огарей с 6 ещё нелётными птенцами (Березовиков 2000). Другой выводок в эти же дни наблюдался на Нижнем Кульсае. На подпрудном озерке у заснеженного перевала из Кульсае в Сарыбулак (3274 м н.у.м.) 28 июля 1999 кормилось 4 взрослых огаря.

Mergus merganser. Одиночный самец большого крохалея отмечен 9 июля 1996 на озере Средний Кульсай (2200 м н.у.м.).

Milvus migrans. На северном склоне Кунгей Алатау 30-31 июля 1996 1-2 чёрных коршунов наблюдали на Нижнем Кульсае (1800 м) и ещё двух в нижней части Кульсайского ущелья. На опушке елового леса

* Березовиков Н.Н. 2004. К орнитофауне Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань) // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 215-222.

в ущелье речке Карабулак 29 июля 1996 держался выводок с 2 лётными докармливаемыми молодыми.

Accipiter nisus. Одиночный перепелятник встречен 26 июля 1999 в пойменном ельнике между озёрами Нижний и Средний Кульсай.

Buteo rufinus. На пашнях у посёлка Большой Жаланаш 16 мая 1997 учтено 4 одиночки на 10 км автомаршрута.

Buteo buteo. Обыкновенный канюк наблюдался в поясе ельников у озера Нижний и Средний Кульсай (9 июля 1996, 26-27 июля 1999), в ущелье реки Карабулак (15 мая 1997, 8 июля 1996, 26 июля 1999), где, несомненно, гнездится. Одиночный наблюдался 28 июля 1999 в нижней части ущелья Сарыбулак.

Aquila nipalensis. Охотящийся степной орёл отмечен 16 мая 1997 на пашнях у посёлка Большой Жаланаш.

Aegypius monachus. На северном склоне Кунгей Алатау чёрный гриф отмечен 15 мая 1997 в ущелье реки Карабулак.

Gyps himalayensis. Пару кумаев наблюдали 11 июля 1996 в Кунгей Алатау у скальной вершины одной из гор в верхней части Кульсайского ущелья (3200 м н.у.м.). На южном склоне хребта в этот же день один кумай держался в скальниках среди ельников в средней части ущелья реки Сарыбулак.

Falco subbuteo. Чеглок изредка наблюдался в июле 1996 и 1997 годов в северных предгорьях Кунгей Алатау между посёлками Большой Жаланаш, Карабулак и Саты, а 26 июля 1999 один чеглок охотился в луговой долине Чилика у входа в Кульсайское ущелье.

Falco tinnunculus. Обыкновенная пустельга единично наблюдалась по лугово-степным увалам между посёлками Малый Жаланаш, Карабулак и Саты, а также в глинистом каньоне ниже озера Нижний Кульсай (1-2 особи на 10 км маршрута). С 26 по 28 июля 1999 в Кульсайском ущелье встречено лишь 2 одиночки на озёрах Нижний и Верхний Кульсай.

Lyrurus tetrrix mongolicus Lönnberg, 1904. В ельнике у озера Средний Кульсай между 3-5 июня 1995 егерь С.В.Волков наблюдал трёх токующих самцов тетерева.

Tetraogallus himalayensis. В районе озера Средний Кульсай гималайский улар встречается в скалах Каскатора.

Phasianus colchicus mongolicus (Brandt, 1845). Фазан в небольшом числе обитает в пойменных тугаях Чилика в устье реки Кульсай и у посёлка Саты.

Alectoris chukar falki (Hartert, 1917). В северных предгорьях Кунгей Алатау в глинистых увалах перевала от села Саты к Карабулаку 1 августа 1996 встречен выводок кекликов из 15 молодых, величиной почти со взрослых птиц.

Perdix dauurica. Пару бородатых куропаток видели 18 июля 1999

на каменистом склоне у озера Средний Кульсай. По сведениям лесников, выводки бородачатых куропаток иногда встречаются в нижней части Кульсайского ущелья.

Coturnix coturnix. Брачные голоса самцов перепела отмечали на луговых увалах северного подножия Кунгей Алатау между посёлками Малый Жаланаш, Карабулак и Саты. В бурьянниках среди полей у Большого Жаланаша крики самца слышали 15 мая 1977.

Anthropoides virgo. На заснеженных пашнях Большого Жаланаша 16 мая 1997 учтено 6 пар журавля-красавки.

Crex crex. На северном склоне Кунгей Алатау коростель был редок. Крики одиночных самцов зафиксировали 15-16 мая 1997 на высоко-травном лугу севернее посёлка Большой Жаланаш, 20 июля 2002 на перевале между посёлками Малый Жаланаш и Карабулак (1850 м), 26 июля 1999 на кустарниковом склоне среди ельника между Нижним и Средним Кульсаем, 16-17 июля 1997 – на озере Верхний Кульсай (2600 м н.у.м.).

Ibidorhyncha struthersii. В пойме реки Чилик, на галечниковом острове в устье реки Кульсай, 20 июля 2002 видели двух серпоклювов

Tringa ochropus. В Жаланашской долине 20 июля 2002 в котловане с водой отмечен одиночный черныш.

Actitis hypoleucos. На озёрах Нижний и Средний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.) 9 и 10 июля 1996 отмечено 2 пары перевозчиков.

Columba palumbus. В яблоневом саду у входа в ущелье Сарыбулак 28 июля 1999 видели 3 токующих самцов вяхиря. В Кульсайском ущелье не наблюдался.

Columba livia. В небольшом числе гнездится в посёлках Большой и Малый Жаланаш, Карабулак, Саты, однако в скалах Кульсайского ущелья в июле 1996 и 1999 годов сизый голубь отсутствовал.

Streptopelia decaocto. У северного подножия Кунгей Алатау кольчатая горлица гнездится в посёлках Большой Жаланаш и Саты, где пары и токующие самцы наблюдались 8 июля 1996, 14-15 июля 1977, 25 июля 1999.

Streptopelia orientalis meena (Sykes, 1832). Большая горлица сравнительно обычна в нижнем поясе елового леса на северном склоне Кунгей Алатау (1700-1900 м н.у.м.), а также по луговым увалам с зарослями барбариса, шиповника и кизильника между посёлками Малый Жаланаш и Саты (2-4 особи на 10 км маршрута). На пашнях у посёлка Большой Жаланаш 15 мая 1997 встречено 2 стаи по 15 особей в каждой. В каньоне реки Шет-Мерке (1712 м) 19 июля 2002 отмечалась в прибрежных тальниках. В ущелье реки Карабулак 8 июля 1996 на окраине ельника наблюдался самец, совершающий токовые полёты. На озере Нижний Кульсай 9 июля 1996 в ёлках на скалистом склоне отмечено 3 выводка с докармливаемым молодняком.

Cuculus canorus. На северном склоне Кунгей Алатау кукушка встречалась редко. Двух токующих самцов отметили 16 мая 1997 в садах посёлка Большой Жаланаш и 10 июля 1996 в поясе елового верхолия на озере Верхний Кульсай (2800 м н.у.м.). Самостоятельную молодую птицу видели 1 августа 1996 в садах Большого Жаланаша.

Surnia ulula tianschanica Smallbones, 1906. Вечером 10 июля 1996 в группе елей на берегу озера Верхний Кульсай слышали характерные крики самца ястребиной совы.

Caprimulgus europaeus. На северном берегу озера Средний Кульсай (2200 м н.у.м.) вечером 9 июля 1996 наблюдали поющего самца и охотящуюся птицу на луговом склоне горы с выходами скал и редкими елями.

Coracias garrulus. Сизоворонка гнездится в Жаланашской долине, где в карьерах и безводных оврагах 15-16 мая 1997 держалась пара и одиночка, 8 июля 1996 – пара и 2 одиночки, 20 июля 2002 – 2, 29 июля 1996 – 4 молодые птицы. В увалистых предгорьях между посёлками Жаланаш и Саты 30 июля и 1 августа 1996 в глинистых оврагах держались 5 и 3 особи, в том числе доросший молодняк, 18 июля 1999 – 11, 20 июля 2002 – 6 одиночек (в основном в ущелье реки Карабулак).

Alcedo atthis. Между озёрами Нижний и Средний Кульсай (1900-2000 м н.у.м.) 24 августа 1998 С.В.Волков по руслу речки встретил залётного зимородка. По всей видимости, эта птица проникла сюда из долины Чилика.

Urupa erops. На южном склоне Кунгей Алатау 11 июля 1996 пару удонов отметили у входа в ущелье Сарыбулак, а на северном склоне этого хребта залётного удода видели 31 июля 1996 на озере Средний Кульсай (2200 м). Одиночки наблюдались также 1 августа 1996 и 19 июля 1999 по дороге между посёлками Саты и Большой Жаланаш.

Picoides tridactylus tianschanicus (Buturlin, 1907). Трёхпалый дятел дважды отмечался 9-10 июля 1996 в ельниках между озёрами Нижний и Средний Кульсай.

Hirundo rustica. Деревенская ласточка обычна в посёлках Большой и Малый Жаланаш, Карабулак и Саты. На линиях электропередач на окраине Малого Жаланаша 18 июля 1999 держалось скопление до 50 взрослых и молодых ласточек, а 20 июля 2002 – стая из 14 особей. Гнездование 2-3 пар отмечено на кордонах лесников у входа в Кульсайское ущелье, однако в коттеджах на берегу озера Нижний Кульсай в 1999 ласточки ещё не гнездились.

Delichon urbica. 18 июля 1999 в посёлке Саты 5 городских ласточек держалось у кирпичного здания школы. Два уже пустых гнезда осмотрено 30 июля 1996 на скале над входом в шахту 1 км ниже озера Нижний Кульсай.

Alauda arvensis. У северного подножия Кунгей Алатау полевой жа-

воронок обычен по полям и высокотравным лугам севернее посёлка Большой Жаланаш, по лугово-степным увалам между посёлками Нижний Жаланаш, Карабулак, Саты и у входа в Кульсайское ущелье.

Anthus campestris. У северного подножия Кунгей Алатау полевой конёк часто встречается в Жаланашской долине, где в конце июля 1996 по дорогам учитывалось до 3-5 особей на 1 км маршрута.

Anthus trivialis. Лесной конёк обычен у нижней границы ельников Кунгей Алатау между посёлками Большой Жаланаш и Карабулак, а также в поясе верхних ельников у озёр Средний и Верхний Кульсай.

Anthus spinoletta. Горный конёк единично встречался 11 июля 1996 и 28 июля 1999 на горных лугах в верхней части Кульсайского ущелья.

Motacilla cinerea. Горная трясогузка обычна в Кульсайском ущелье. На озере Верхний Кульсай (2800 м н.у.м.) 10-11 июля 1996 держалось 5 гнездовых пар, а на озере Средний Кульсай (2200 м) 31 июля 1996 встречен ещё не распавшийся выводок из 4 вполне доросших молодых птиц. Другой выводок из 3 самостоятельных молодых 26 июля 1999 держался на ручье у посёлка Карабулак. Одиночки 28 июля 1999 попадались по ручьям в нижней части ущелья Сарыбулак.

Motacilla personata. Редкий гнездящийся вид, отдельные пары отмечались в посёлках Большой Жаланаш, Карабулак и Саты. В последнем пункте 20 июля 2002 доросшая молодая птица. В нижней части ущелья реки Сарыбулак у южного подножия Кунгей Алатау 17 июля 1997 отмечена одиночка.

Lanius phoenicuroides. В июле 1996 и 1997 годов туркестанский жулан часто встречался в зарослях барбариса по лугово-степным увалам между посёлками Большой Жаланаш и Саты, однако в июле 1999 года был здесь исключительно редок – встречена лишь одиночная птица. В Кульсайском ущелье вообще не наблюдался.

Lanius minor. Чернолобый сорокопуд единично наблюдался 30 июля 1996 на лугово-степных увалах между посёлками Карабулак и Саты, а 1 августа 1996 по телеграфной линии севернее посёлка Большой Жаланаш учтено 11 взрослых и доросших молодых птиц.

Sturnus vulgaris porphyronotus (Sharpe, 1888). Обычная гнездящаяся птица посёлков Большой и Малый Жаланаш, Карабулак и Саты. В Большом Жаланаше 15 мая 1997 в карнизе дома найдено гнездо с маленькими птенцами, а 14 июля здесь же в двух гнёздах были ещё выкармливаемые птенцы.

Pastor roseus. У посёлка Большой Жаланаш 14 июля 1997 на крыше зернотока держалось 20 розовых скворцов, 8 июля 1996 – скопление из 20 взрослых и 15 плохо летающих молодых, а 29 июля и 1 августа – 2 стаи по 50-60 особей с самостоятельным молодняком.

Acridotheres tristis. В северных предгорьях Кунгей Алатау в июле

1996 года майна была уже обычной в посёлках Большой и Малый Жаланаш, реже встречалась в сёлах Карабулак и Саты. По Кульсайскому ущелью проникла до озера Нижний Кульсай (1750 м н.у.м.), где 9 июля 1996 среди коттеджей наблюдали гнездовую пару. Две пары держались 26 июля 1999 на кордоне лесников у входа в Кульсайское ущелье. Выводок из 8 особей видели 19 июля 1999 в глинистом обрыве у посёлка Малый Жаланаш. У южного подножия Кунгей Алатау 17 июля 1997 и 28 июля 1999 майны встречены на животноводческой ферме у входа в ущелье Сарыбулак (в последнем случае в яблоневом саду находились молодые, которых ещё кормили родители).

Pica pica. Докармливаемые выводки встречали 9-11 июля 1996 в поясе ельников по берегам озера Нижний Кульсай (1750-1900 м), а также на южной стороне этого хребта в средней и нижней частях ущелья реки Сарыбулак (1800-2000 м). Одиночная сорока держалась 28 июля 1999 у озера Верхний Кульсай у елового верхолесья (2600-2800 м н.у.м.). Двух молодых сорок с недоросшими рулевыми перьями наблюдали 19 июля 1999 в зарослях барбариса на перевале между посёлками Карабулак и Саты.

Nucifraga caryocatactes rothschildi Hartert, 1903. В Кунгей Алатау кедровки в июле 1996 изредка встречались в горных ельниках на озёрах Нижний и Средний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.) и в средней части ущелья реки Сарыбулак на южном склоне хребта (1900-2000 м). С 26 по 28 июля 1999 в ельниках между озёрами Нижний и Верхний Кульсай зарегистрировано лишь 3 одиночки.

Pyrhocorax pyrrhocorax. В скалах выше озера Средний Кульсай (2200 м н.у.м.) две клушицы наблюдались 31 июля 1996, а 11 июля 1996 выводок из 4 особей видели на альпийских лугах в верхней части Кульсайского ущелья (3200 м). На перевале из Кульсая в Сарыбулак (3274 м) 28 июля 1999 на альпийских лужайках у подпрудного озера кормились семейные группы по 4-6 клушиц (в общей сложности 45 особей).

Pyrhocorax graculus. На горных склонах у Нижнего Кульсая стаи альпийских галок держались 2-3 марта 1999, а в верхней части Кульсайского ущелья (3200 м н.у.м.) двух галок встретили 11 июля 1996 в скальниках среди альпийского луга. На перевале из Кульсая в Сарыбулак (3274 м) 28 июля 1999 на альпийских лужайках кормился выводок из 5 особей с самостоятельными молодыми.

Corvus monedula. В скалах среди ельника у озера Нижний Кульсай (1800-1900 м н.у.м.) стая галок встречена 2-3 марта 1999, а 9 июля 1996 здесь держалось до 10 докармливаемых выводков галок. В посёлке Большой Жаланаш в течение июля 1996 и 1997 годов держались небольшие стайки кочующих галок. На полынно-злаковых увалах, сенокосах и ячменном поле в пойме Чилика напротив устья реки Чилик

19-20 июля 2002 держалась стая до 1500 галок, которые кормились саранчовыми и зерном ячменя.

Corvus corone orientalis (Eversmann, 1841). На северном склоне Кунгей Алатау восточная чёрная ворона гнездится преимущественно в нижнем поясе елового леса, а в посёлке Большой Жаланаш наблюдалось гнездование отдельных пар на высоких тополях. На луговых увалах у посёлка Карабулак 26 июля 1999 видели стаю из 16 взрослых и молодых ворон. В июле 1996 они были обычны на озере Нижний Кульсай (1800-1900 м н.у.м.), однако на Среднем и Верхнем Кульсае (2200-2800 м н.у.м.) отмечены лишь 2 бродячие одиночки. В июле 1999 года на Нижнем Кульсае встречено 12 ворон, на Верхнем Кульсае – одиночка.

Corvus frugilegus. В июле 1996-1999 годов грачи в большом числе появлялись в лугово-степных увалах у северного подножия Кунгей Алатау, а также в посёлках Большой и Малый Жаланаш. Местами скопления достигали до 2000 особей. В верхней части Кульсайского ущелья (3100-3200 м н.у.м.) 11 июля 1996 наблюдали стаю более 150 особей, которая поднимаясь вверх в сторону перевала к озеру Иссык-Куль, совершала кратковременные остановки на альпийских лугах, где взрослые грачи докармливали молодняк (Березовиков 2001).

Corvus corax. Пару воронов встретили 26 июля 1999 между озёрами Нижний и Средний Кульсай, 10 июля 1996 один кружился у вершины Каскатор (2800-2900 м н.у.м.), 11 июля 1996 двух видели на альпийском лугу в верхней части Кульсайского ущелья (3000 м).

Cinclus cinclus. В июле 1996 и 1999 годов обыкновенных оляпок регулярно встречали по реке Кульсай между Нижним и Верхним Кульсаем (1800-2800 м н.у.м.), а редкие одиночки попадались по каменистому руслу ручья даже 2-3 км выше верхнего озера.

Troglodytes troglodytes tianschanicus (Sharpe, 1881). Несколько одиночных крапивников встречено 9-11 июля 1996 и 26-28 июля 1999 в ельниках у озёр Средний и Верхний Кульсай (2200-2800 м н.у.м.).

Prunella himalayana. Поющий самец гималайской завирушки 11 июля 1996 отмечен в скалах у подпрудного озера на перевале из Кульсае в Сарыбулак (3200 м н.у.м.).

Prunella fulvescens. Одиночные бледные завирушки наблюдались 11 июля 1996 и 28 июля 1999 в арчовом стланике выше озера Верхний Кульсай (2800-2900 м н.у.м.).

Prunella atrogularis. Поющие самцы черногорлой завирушки изредка отмечались в пойменном ельнике между озёрами Нижний и Средний Кульсай.

Cettia cetti. В пойме реки Чилик около устья реки Кульсай (1500 м) утром 20 июля 2002 слышали пение широкохвостки. Ранее для бассейна верхнего Чилика была не известна.

Locustella naevia. В Кульсайском ущелье между озёрами Средний и Верхний Кульсай (2300-2500 м н.у.м.) 10 июля 1996 на крутом высоко-травном склоне с куртинками шиповника среди разреженного ельника наблюдался активно поющий самец. Примерно в этом же месте обыкновенного сверчка отмечали в 1968 году (Ковшарь 1972).

Sylvia communis. Поющие самцы серой славки наблюдались 9 июля 1996 на озере Нижний Кульсай (1800 м н.у.м.) и на южном склоне этого хребта 11 июля в ущелье реки Сарыбулак. На озере Средний Кульсай (2200 м) в кусте смородины Мейера 25-28 июля 1998 осмотрено гнездо с 4 полуоперёнными птенцами (А.А.Иващенко, Е.В.Ишков, устн. сообщ.). В посёлке Большой Жаланап 14 июля 1997 токующий самец серой славки держался в зарослях коноплёвой крапивы на пустыре среди домов.

Phylloscopus trochiloides. В Кульсайском ущелье в пойменном ельнике 9-11 июля 1996 часто встречались зелёные пеночки с кормом, а 18-19 июля и 26-28 июля 1999, 30 июля – 1 августа 1996 между озёрами Нижний и Средний Кульсай (1800-2200 м) наблюдалось множество докармливаемого молодняка и редкие поющие самцы.

Phylloscopus humei. Тусклая зарничка обычна в пойменных ельниках, но встречается здесь в два раза реже зелёной пеночки. В ельнике на озере Средний Кульсай (2200 м н.у.м.) 31 июля 1996 наблюдался докармливаемый выводок.

Phylloscopus griseolus. Единственный раз индийская пеночка отмечена 10 июля 1996 в скалах на крутом склоне при подъёме от озера Средний Кульсай на Каскатор.

Leptopoeile sophiae. Найдена гнездящейся в Кульсайском ущелье в июне 1968 (Ковшарь 1972), однако во время наших маршрутов в июле 1996 и 1999 годов расписных синичек встречать их не приходилось.

Saxicola torquata maura (Pallas, 1773). Черноголовый чекан обычен на луговых увалах между посёлками Малый Жаланап, Карабулак и Саты, а также по придорожному высокотравью и сенокосам между Саты и Кульсайским ущельем. Здесь 18-19 и 26 июля 1999 часто встречались выводки с опекаемым молодняком.

Phoenicurus caeruleocephalus. Одиночные самцы седоголовой горихвостки наблюдались 16 мая 1997 в ельнике в ущелье реки Карабулак и 11 июля 1996 у озера Верхний Кульсай.

Phoenicurus phoenicurus. В тальниках у впадения речки в озеро Нижний Кульсай (1700 м н.у.м.) 31 июля 1996 наблюдали двух беспокоящихся взрослых, а 26 июля 1999 здесь же держалась самостоятельная молодая птица.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides (F. Moore, 1854). Одиночные горихвостки-чернушки наблюдались 10 июля 1996 в скалах при подъёме от озера Средний Кульсай на Каскатор.

Phoenicurus erythronotus. На побережье озера Средний Кульсай (2200 м н.у.м.) 10 июля 1996 наблюдали поющего самца красноспинной горихвостки и пару, кормившую слётков в кроне ёлки по ручью, а на южном склоне хребта в ущелье реки Сарыбулак в скальнике с редкими елями и арчой 11 июля видели 2 выводка с докармливаемыми птенцами, у которых рулевые перья не доросли до нормы.

Turdus merula intermedius (Richmond, 1896). Одиночного самца чёрного дрозда наблюдали 10 июля 1996 на озере Средний Кульсай (2200 м н.у.м.), а в предгорьях в посёлке Большой Жаланащ 15-16 мая и 14-15 июля 1997 чёрные дрозды были обычны в клёновых садах; 1 августа 1996 здесь встречен самостоятельный молодой.

Turdus viscivorus bonapartei Cabanis, 1860. Деряба весьма обычен в поясе елового леса на северном склоне Кунгей Алатау: 15 мая 1997 поющие самцы часто отмечались в ельнике ущелья реки Карабулак, а 9-11 июля 1996 и 26-28 июля 1999 между озёрами Нижний и Верхний Кульсай (1900-2800 м н.у.м.). На Среднем Кульсае (2200 м) 30-31 июля 1996 наблюдался нераспавшийся выводок из 5 доросших, но всё ещё опекаемых молодых, державшихся на одном и том же участке прибрежного ельника. Около них держался взрослый самец, временами поющий вполголоса. На степных увалах левобережья Чилика в устье речки Кульсай 20 июля 2002 группа из 3-х деряб кормилась на посевах созревшего ячменя.

Muorhonopus caeruleus. Гнездование синей птицы впервые установлено в 1968 году на побережье озера Средний Кульсай (Ковшарь 1972). В декабре 1980 и марте 1981 одиночки встречены на речке у озера Нижний Кульсай (Губин 1991). Во время маршрутов по Кульсайскому ущелью в июле 1996 и 1999 годов мной особое внимание было уделено поиску этой птицы во всех подходящих для неё местах, однако не было встречено ни одной особи.

Parus songarus. На северном склоне хребта Кунгей Алатау в июле 1996 и 1999 годов джунгарская гаичка изредка отмечалась в ельниках между озёрами Нижний и Верхний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.).

Parus ater rufipectus Severtzov, 1873. В ельниках между озёрами Нижний и Верхний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.) 9-10 и 30-31 июля 1996 изредка встречались взрослые и доросшие молодые птицы. Здесь же 26 июля 1999 видели двух поющих самцов московки и двух молодых, ещё просящих корм.

Parus cyanus tianschanicus Menzbier, 1884. В ельнике на берегу озера Нижний Кульсай (1800 м н.у.м.) 30 июля 1996 наблюдался выводок белой лазоревки из 6 особей с докармливаемыми молодыми.

Parus major. В 1996-1999 годах большие синицы гнездились в садах посёлков Большой и Малый Жаланащ, Саты (Березовиков 1999, 2003).

Certhia familiaris tianschanica Hartert, 1905. В пойменном ельнике между озёрами Нижний и Средний Кульсай (1900-2000 м н.у.м.) 30 июля 1996 отмечен выводок пищухи из 3 доросших молодых, уже хорошо летающих и лазающих по стволам деревьев, но всё ещё просящих у взрослых корм.

Passer domesticus. Домовый воробей обычен в посёлках Большой и Малый Жаланаш, Карабулак и Саты.

Passer montanus. Полевой воробей гнездится во всех посёлках, в домах лесников у входа в Кульсайское ущелье, однако в коттеджах на озере Нижний Кульсай в 1996-1999 годах ещё отсутствовал.

Serinus pusillus. Красношапочный вьюрок обычен в еловом поясе хребта Кунгей Алатау между озёрами Нижний и Средний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.), реже встречался у озера Верхний Кульсай (2600-2800 м). Часто видели его в средней части пояса ельников на южном склоне этого хребта в ущелье реки Сарыбулак. После похолоданий и снегопадов небольшие группы вьюрков 15-16 мая 1997 появились в предгорьях в посёлке Большой Жаланаш.

Chloris chloris turcestanicus Zarudny, 1907. Туркестанская зеленушка часто встречалась в тополевых и клёновых садах посёлка Большой Жаланаш в июле 1996, 1997 и 1999 годов (Березовиков 1999).

Carduelis caniceps. Отдельные пары седоголовых щеглов отмечались 9-10 июля 1996 в еловом поясе между озёрами Нижний и Средний Кульсай (1800-2200 м н.у.м.). В тополево-клёновых садах Большого Жаланаша 8-9 июля 1996 и 25-26 июля 1999 часто группу по 2-6 особей и поющие самцы. В селе Карабулак 30 июля 1996 встречено 2 выводка по 5 и 6 особей с доросшими молодыми. В яблоневом саду у входа в ущелье Сарыбулак 28 июля 1999 отмечено 3 пары щеглов.

Acanthis cannabina fringillirostris (Bonaparte et Schlegel, 1850). У северного подножия Кунгей Алатау коноплянка обычна по луговым увалам между посёлками Малый Жаланаш и Саты, а у входа в Кульсайское ущелье 26 июля 1999 видели самца, опекавшего молодую птицу. На южной стороне этого хребта у входа в ущелье Сарыбулак 11 июля 1996 и 17 июля 1997 встречались выводки коноплянок с лётным молодняком.

Leucosticte nemoricola. В верхней части Кульсайского ущелья (3000-3100 м н.у.м.) на альпийском лугу среди осыпей 11 июля 1996 держалась стайка гималайских вьюрков из 10 особей.

Carpodacus rhodochlamys. На северном склоне Кунгей Алатау 2 пары арчовых чечевиц встречены 10-11 июля 1996 на опушках ельников у озёр Средний и Верхний Кульсай (2200-2600 м н.у.м.).

Carpodacus erythrinus. Обыкновенная чечевица обычна на луговых увалах с зарослями барбариса и кизильника между посёлками Малый Жаланаш и Саты. На южном склоне Кунгей Алатау в ущелье реки

Сарыбулак в июле 1996 и 1999 годов чечевицы встречались по всему вертикальному профилю хребта вплоть до приводораздельной полосы арчовников. Является фоновой птицей ельников Кульсайского ущелья. На озере Средний Кульсай (2200 м н.у.м.) 31 июля 1996 в ельнике на кусте жимолости высотой 1.5 м найдено гнездо с 3 полуоперёнными птенцами. Интересно, что в качестве выстилки эта пара чечевиц, кроме волоса, использовала кусочки овечьей шерсти, что не приходилось наблюдать в постройках этой птицы прежде. В это же время в ельниках ещё часто слышалось пение самцов.

Mycerobas carripes. На южном склоне Кунгей Алатау (обращённом к озеру Иссык-Куль) в средней части ущелья Сарыбулак в поясе елового леса на каменистом склоне с арчой 11 июля 1996 встречено 2 пары арчовых дубоносов, проявлявших сильное беспокойство при птенцах. В Кульсайском ущелье в июле 1996 и 1999 годов арчовый дубонос не встречен, хотя в июне-июле 1968 года он был здесь многочислен (Ковшарь 1972).

Emberiza calandra buturlini (Hermann Johansen, 1907). У северного подножия Кунгей Алатау 25 июля 1999 трёх просянок видели на телеграфной линии среди разнотравного луга с чиевниками 2-3 км севернее посёлка Большой Жаланаш. В долине реки Чилик на степном увале близ устья речки Кульсай 19 июля 2002 наблюдали поющего самца.

Emberiza leucosephala. В кустарниковых лощинах у нижней границы ельника на берегу озера Нижний Кульсай (1800 м н.у.м.) 30 июля 1996 наблюдались самцы и лётный молодняк белошапочной овсянки. На луговом увале с чиевниками между посёлками Малый Жаланаш и Карабулак 15 мая 1997 наблюдали поющего самца. В этом же месте белошапочных овсянок видели 18-19 и 26 июля 1999.

Emberiza cia. Горная овсянка единично наблюдалась на остепнённых увалах со скальниками в нижней части Кульсайского ущелья.

Emberiza bruniceps. У северного подножия хребта Кунгей Алатау (1500-1600 м н.у.м.) поющие самцы жёлчной овсянки наблюдались на брошенных полях, заросших крестоцветными, в окрестностях посёлка Большой Жаланаш (14-15 июля 1997, 18-19 и 25 июля 1999, 20 июля 2002).

Литература

- Березовиков Н.Н. (1999) 2011. Новые данные о расселении птиц в Юго-Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **20** (694): 2000-2003.
- Березовиков Н.Н. 2000. К распространению огаря в Центральном и Северном Тянь-Шане // *Казарка* **6**: 225-228.
- Березовиков Н.Н. 2001. О летних вертикальных кочёвках грача *Corvus frugilegus* в высокогорье Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **10** (169): 1057-1059.

- Березовиков Н.Н. (2003) 2011. О появлении большой синицы *Parus major* в Кунгей Алатау и в восточной части Исык-Кульской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **20** (685): 1766-1767.
- Губин Б.М. 1991. Краткие сообщения о синей птице // *Редкие птицы и звери Казахстана.* Алма-Ата: 259.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Материалы по гнездованию птиц в Кунгей Алатау // *Орнитология* **10**: 343-345.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 784: 1941-1942

Численность лебедея-шипунa *Cygnus olor* в долине Маныча и на северо-западном побережье Каспийского моря

А.И. Кукиш

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В начале 1970-х годов на мелководьях северо-западного Каспия и на внутренних водоёмах Калмыкии отмечали единичные пары гнездящихся лебедей-шипунa *Cygnus olor* и до 500 неразмножающихся птиц (Любаева 1974). В апреле-июле 1987-1989 годов проводили аэровизуальное обследование этих водоёмов, где учитывали от 200 до 400 пар лебедей-шипунa ежегодно.

Водоёмы Западного и Восточного Манычей, подпитываемые в отдельных местах водой из Терека, Кубани и Кумы, имеют хорошие кормовые и защитные условия для лебедея-шипунa. Среди них выделяется Чограйское водохранилище, созданное в 1969 году. К настоящему времени все острова этого водохранилища имеют широкий пояс жёсткой надводной растительности, преимущественно из тростника. Это создало благоприятные условия для гнездования шипунa. Ежегодно здесь гнездится от 20 до 50 пар лебедей.

Несколько меньше гнездящихся лебедей-шипунa (15-25 пар) зарегистрировано на Пролетарском водохранилище и на озере Маныч-Гудило, представляющих единый водоём с распреснённой западной частью и сильно минерализованной (до 30 г/л) восточной. Отсутствие значительных массивов надводной растительности ограничивает возможности устройства гнёзд. Отдельные пары шипунa гнездятся открыто на островах Маныч-Гудило или в зарослях тростника в местах

* Кукиш А.И. 1991. Численность лебедея-шипунa в долине Маныча и на северо-западном побережье Каспия // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 326-327.

впадения небольших степных речек и ручьёв. В кормовом отношении этот обширный водоём благоприятен для лебедей, так как в достаточном количестве имеются рдесты, уруть, рупшия и другие виды погружённой растительности. Поэтому в летний период здесь скапливается от 500 до 800 неразмножающихся лебедей-шипунов.

Хорошими кормовыми и защитными условиями отличается озеро Лысый Лиман – концевой водоём системы Западного Маныча, где ежегодно гнездится от 20 до 30 пар лебедей.

Особое место в поддержании численности лебедея-шипуна занимают мелководья северо-западного Каспия. На отрезке береговой линии протяжённостью около 90 км, между островом Морской Бирючок и городом Каспийском, по внутренней кромке тростниково-рогозового массива гнездились в 1987-1989 годах от 130 до 300 пар.

Рост численности лебедея-шипуна на обследованных водоёмах происходит за счёт расселяющихся особей из северо-каспийского очага с центром его в дельте Волги. Формирование локальных поселений на внутренних водоёмах было обеспечено длительным запретом охоты на этот вид и созданием в период с 1963 по 1981 год 5 заказников, включающих преимущественно водно-болотные угодья общей площадью 185 тыс. га. Положительно сказалось на расселении лебедей-шипунов и строительство обводнительно-оросительных систем, так как эти работы сопровождались пополнением существующих и созданием новых водоёмов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 784: 1942-1943

О гнездовании чечётки *Acanthis flammea* в Ивановской области

Ю.Н.Герасимов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Чечётка *Acanthis flammea* на территории Ивановской области является редко и нерегулярно гнездящимся видом. В литературе нам известно единственное указание на случай её размножения в Кинешемском районе (Шурупов 1983). За 8 лет наблюдений до 1988 года чечётки в весенне-летний период после окончания миграции в конце апреля не встречались нам ни разу. 14 июня 1988 в Заволжском

*Герасимов Ю.Н. 1991. О гнездовании чечётки в Ивановской обл. // *Орнитология* 25: 151.

районе Ивановской области близ деревни Водомерово найдено гнездо чечётки в зарослях молодых ёлочек на опушке высокоствольного смешанного леса. В гнезде находились 4 яйца размерами 17.1-18.2×12.5-12.9, в среднем 17.8×12.7 мм. 15 мая 1988 в 5 км от этого места найдено ещё одно гнездо чечётки в группе молодых ёлок на зарастающей вырубке. Гнездо было пустое, по-видимому, только что построенное. Взрослая птица с беспокойством летала рядом. На этой же вырубке встречены молодые, недавно покинувшие гнездо чечётки в сопровождении взрослых. Кроме этого, поблизости держались ещё 2 пары беспokoящихся птиц. 22 мая 1988 молодые чечётки со взрослыми встречены в 15 км к северу от этого места.

Литература

Шурупов И.И. 1983. Особенности размножения некоторых вьюрковых птиц в лесной зоне европейской части РСФСР // *Периодические явления в жизни животных*. М.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 784: 1943-1945

К происхождению синантропности белого аиста *Ciconia ciconia*

Л.И.Тараненко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На южное происхождение белого аиста *Ciconia ciconia* указывает та лёгкость, с какой этот вид вписывается в экосистемы лежащих южнее Сахары африканских саванн, где зимует подавляющее большинство мигрантов из Европы. Здесь, в условиях возможной гипотетической прародины, они занимают нишу преимущественных потребителей прямокрылых (ортоптерофагия), совершая в связи с этим местные кормовые миграции и быстро скапливаясь в местах выжигания растительности, облегчающего добывание насекомых (пирофилия). Белый аист избегает настоящей высокотравной саванны, предпочитая участки, где растительность изрежена вследствие палов, особенностей местной геологии или концентрации травоядных млекопитающих – диких и домашних. Вместе с тем, белый аист является объектом охоты африканского населения. Может быть, поэтому сближение белого аиста с

*Тараненко Л.И. 1991. К происхождению синантропности белого аиста // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 238-239.

человеком не пошло здесь дальше использования аистами антропогенных пожаров.

Вероятно, существующие пролётные пути, в отношении которых этот вид достаточно консервативен, отражают основные направления его исторического расселения. Отмеченная ортоптерофагия влияла на формирование его гнездовой части ареала, поскольку на большей части занимаемого им географического пространства область размножения белого аиста совпадает с ареалами марокканской, пустынной, азиатской, среднерусской саранчи и видов пруса, размножение которых в прошлом принимало характер стихийных бедствий.

Видимо, именно в качестве специализированного потребителя саранчовых белый аист был выделен человеком среди прочих птиц, а отношение к нему фаворизировано и подкреплено соответствующими табу, отголоски которых сохранились в народных поверьях. Это могло произойти уже на начальных этапах развития земледельческой культуры, особенно в безлесных областях, где обилие саранчовых могло сочетаться с отсутствием достаточного количества подходящих для гнездования мест. Понятным условием для начала синантропизации белого аиста было и развитие традиций домостроения. Оба эти условия складываются в «саранчовой зоне» тогдашней ойкумены, по крайней мере, к концу неолита.

Выселяясь из присахарских областей, переживших около 6 тыс. лет назад опустынивание, белый аист нашёл на юге Европы близкие описанным выше условия в виде степей и лесостепи с высокой плотностью диких копытных, позже – стадами эпохи кочевников, с обилием саранчовых и частыми степными пожарами (Тараненко 1975). По мере того, как подсечно-огневое земледелие распространялась в глубь лесной зоны, открывались и пути для проникновения туда белого аиста. Исключительная роль в качестве ортоптерофага могла обеспечить ему особый статус в условиях тотемических культов: в XII веке у половцев ещё существовали тотемы видов, практически менее значимых – вёрона, галки, дятла (Сумаруков 1983). Возможно, это подтверждает относящееся к третьему тысячелетию до нашей эры выполненное из кости изображение головы аиста, обнаруженное среди материалов раскопок на стоянке Чёрная Гора в Рязанской области. находка показывает, что в это время белый аист расселился в лесной зоне до среднего течения Оки. Но одновременно между Днепром и Дунаем существовала земледельческая трипольская культура, а к северу до берегов Балтики – лужицкая. Примечательно, что современная область гнездования вида перекрывает ареалы этих исчезнувших культур. В свете сказанного большую убедительность приобретают исторические свидетельства о гнездовании белого аиста как синантропного вида в Древней Греции (Пантюх 1986).

Изложенное позволяет думать, что синантропность белого аиста восходит к глубокой древности и насчитывает несколько тысячелетий.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 784: 1945

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* и каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* – новые птицы Днепропетровской области

А. Н. Гудина

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Acrocephalus agricola. 22 мая 1986 на озере Клиноватое в пойме реки Орель в окрестностях села Колпаковка Магдалиновского района добыты поющий самец (длина тела 125, крыла – 56, хвоста – 50, цевки – 21.5 мм, масса 10.8 г) и птица, пол которой определить не удалось. Добытые индийские камышевки обитали вместе с многочисленными камышевками-барсучками *Acrocephalus schoenobaenus* на мелководной периферии водоёма в ассоциации озёрного камыша.

Oenanthe isabellina. 27 мая 1986 колония из 5 пар найдена в небольшой пологой балке, вклинивающейся в байрачный лес, в Павлоградском районе Днепропетровской области. Гнёзда плясуний располагались в подземных ходах слепыша *Spalax microphthalmus*.

* Гудина А.Н. 1991. Новые птицы Днепропетровской обл. // *Орнитология* 25: 155.